

УДК 323.22(44):061.1ЄС-054.72+28

DOI: 10.24144/2218-5348.2020.2.22.22-30

Райхан Жанбулатова,

докторант, преподаватель кафедры международных отношений
(Евразийский национальный университет
им Л.Н. Гумилева, Казахстан)

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В ЕС (НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦИИ)

Статтю присвячено проблемам національної ідентичності Франції, що розглядаються крізь призму міграційної кризи в ЄС. Автором робиться спроба виявити вплив імміграції на соціально - політичний стан французького суспільства і трансформацію національної ідентичності. Актуальність поставленої проблеми обумовлена тривалим припливом мігрантів до держав ЄС, а також зростанням інтересу суспільства до проблеми національної ідентичності.

Проаналізувавши дискурс у французькому соціумі на тему національної ідентичності і виявивши його зв'язок з питаннями імміграції та інтеграції, автор розглядає його наслідки в різних сферах суспільного життя. Зокрема, висвітлено особливості міжсетічної та міжконфесійної комунікації між французами та іммігрантами, які впливають на міграційну політику, а також визначають розстановку сил на політичному полі Франції. Показано, що число громадян, стурбованих втратою національної самобутності, зростає.

У статті підкреслюється, що міграційний криза в Європі актуалізує проблему національної ідентичності у всіх країнах ЄС. На загальноєвропейському рівні уряди намагаються переосмислити підхід до імміграції, зробити міграцію необтяжливою для приймаючих країн. Однак спроби коригувати міграційну політику є неефективними. У динаміці спостерігається невдоволення населення Франції політикою уряду у сфері міграції.

Автор робить прогноз, що внаслідок старіння населення держав ЄС міграція до Європи зростатиме, а значить і проблема національної ідентичності залишатиметься актуальною.

Ключові слова: міграційний криза, Європейський Союз, національна ідентичність, Франція, толерантність, ісламізм.

The article is devoted to the problems of French national identity in the context of the migration crisis in the EU. The author makes an attempt to identify the impact of immigration on the socio-political state of French society and the transformation of national identity. The relevance of the problem posed is due to the continued influx of migrants into EU countries, as well as the increased public interest in the problem of national identity.

After analyzing the discourse in French society on the topic of national identity, and revealing its connection with issues of immigration and integration, the author considers its consequences in various areas of public life. In particular, features of interethnic and interfaith communication between the French and immigrants that affect migration policy, as well as determine the alignment of forces in the political field of France, are highlighted. It is shown that the number of citizens concerned about the loss of national identity is growing. Today, in general, there is an increase of xenophobia in society, and ethnic or ethno-religious identity is perceived in society as a threat to national identity. The current attitude towards migration in society is pushing the French government to tighten migration policies. This was reflected in the fight against illegal migration and the restriction of the reception of migrants.

The article emphasizes that the migration crisis in Europe actualizes the problem of national identity in the EU countries. At the pan-European level, governments are trying to rethink the approach to immigration, making migration easy for host countries. However, attempts to adjust migration policies, which are carried out both at the supranational and national levels, seem ineffective. The dynamics of discontent of the population of France with government policies in the field of migration.

The author makes a forecast that due to the aging of the population of the EU countries, migration to Europe will increase, and therefore the problem of national identity will remain relevant.

Keywords: *migration crisis, European Union, national identity, France, tolerance, Islamism.*

Вопросы, связанные с национальной идентичностью, становились предметом бурного обсуждения во французском обществе на протяжении многих десятилетий. В конце прошлого столетия эти вопросы стали напрямую связывать с ростом иммиграции, задавая тон политических дискуссий в стране. В 2009 году началась очередная широкая общественная полемика, вызванная инициативами тогдашнего министра по делам иммиграции Э. Бессона, когда по всей стране было разослано указание в течение трех месяцев (ноябрь 2009 г. - январь 2010 г.) провести дискуссии на тему «Ценности национальной идентичности» с двумя ключевыми вопросами: «Что значит в наши дни быть французом?» и «Каков вклад иммиграции в национальную идентичность?» [1].

Во время обсуждения проблемы часть экспертов назвала эту идею надуманной (Ж.Нуарель, Ж.-Ф. Байяр), а часть признала, что имеется определённый кризис в национальном самосознании (Р. Камю, Ж.Кепель). Как определяет С. Хантингтон, национальная идентичность связана с самосознанием индивида или группы [2]. Подтверждая этот тезис, представители французской общественно-политической мысли подчеркивают важность для национальной идентичности таких критериев, как общий язык, общность культуры и политической системы, а также солидарность и национальная память. Эти конструкты способствуют осмыслению себя народом как нации.

Однако дебаты на эту тематику продолжают, и в последние годы вопрос национальной идентичности стал особо злободневным в связи с тем, что Франция, как и другие страны Европейского Союза, переживает миграционный кризис, который стал серьезным вызовом безопасности страны.

В 2014-2016 гг. в страну хлынул поток беженцев из конфликтных зон Ближнего и Среднего Востока. Продолжалась также миграция из Алжира, Марокко, Туниса, Сенегала, т.е. бывших колоний Франции, откуда прибывали первые волны мигрантов во Францию в прошлом веке, когда страна нуждалась в рабочей силе.

Несмотря на то, что цифры, связанные с миграцией, пошли на убыль в 2017- 2018 гг., миграционный кризис остается на повестке дня, и, имея одной из своих составляющих проблему интегрирования мигрантов, вновь актуализировал вопросы общеевропейской и национальной идентичности.

В рамках урегулирования миграционного кризиса Брюссель начал осуществлять квотирование на распределение беженцев в странах – членах ЕС, причем самая большая нагрузка пришлась на Германию, которая согласилась принять около миллиона человек. Что касается Франции, хотя пик миграционного кризиса в Европе пришелся на 2015 год, но и на сегодняшний день, даже после введения теоретических квот, вопрос их приема во Франции остается сложным. Между тем именно французское правительство выносило этот вопрос на европейский уровень. Оно активно продвигало вопрос о необходимости урегулирования миграционного вопроса на надгосударственном уровне, предлагая большую координацию усилий стран в данной сфере.

В 2015 году во Франции подано 70600 заявок на убежище от беженцев [3, 84]. В 2017 г. Франция находится на третьем месте в ЕС (после ФРГ и Швеции) по количеству заявок на убежище (91 тыс., или 14 %) [4]. По данным Управления по защите беженцев и лиц без гражданства (OFPRA), в 2019 году было подано около 132 700 заявлений на статус беженцев [5].

Однако в стране были достаточно сильны антииммиграционные настроения, и большинство французов выступает против приема мигрантов (согласно опросу 2018 года - это 54 % французов) [6]. Между тем Франция - это государство, которое в 1793 году впервые внесло в международное право понятие «право на убежище» в современном его понимании.

Можно констатировать, что в ситуации, когда правительство пытается установить контроль над миграционным кризисом, большинство французов высказывают опасения, связанные с ростом миграции. Они касаются прежде всего экономических и социально-политических факторов. Франция пытается решить проблемы с бюджетом, со снижением покупательной способности, с уровнем безработицы, которые ухудшают социальное самочувствие населения и сказываются на появлении антииммигрантских лозунгов.

Во-вторых, с точки зрения безопасности, общественное мнение связывает миграционные потоки с террористическими угрозами. Это характерно для большинства европейских стран, где в дебатах о миграции преобладают правые дискуссии, связывающие миграцию с преступностью и терроризмом.

Во-третьих, французы указывают на столкновение с мусульманским вопросом, и этот вопрос здесь стал особенно чувствительным, приведя к расколу общества. Часть граждан полагает, что иммигранты – мусульмане не могут влиться в общество, поскольку их религия чужда французским ценностям. Как отмечает У. Сафран, во Франции распространен страх «исламизации», при том, что численность мусульман, по некоторым подсчетам, достигла 10 % населения страны [7], составляя к тому же треть всей мусульманской общины Европы.

Вместе с тем, этот вопрос повлиял на расстановку сил в политическом пространстве страны, вызвав усиление правого лагеря, и, в свою очередь, ослабление центристских сил, которые традиционно господствовали в политической жизни республики. Антииммигрантская, националистическая риторика ультраправых сил влияет на общественное мнение, усиливая ксенофобские настроения. Отдельные политические силы пытаются использовать проблемы идентичности в своих политических интересах, особенно в рамках парламентской оппозиции.

Как, в частности, лидер правых Марин Ле Пен, пугая деградацией французской культуры и национальной идентичности, призывает к борьбе с привнесёнными во Францию чуждыми, то есть мусульманскими, влияниями. Впрочем, и левые пользуются ими в своей «политической демагогии», считает французский антрополог [8] Р. Мейран. В свою очередь, враждебность правых подталкивает мигрантов к голосованию за партии, которые не отвергают их (то есть за левые партии) [9].

Таким образом, мы видим, что вопросы национальной идентичности обсуждаемы не только в обществе. Поскольку дебаты на эту тематику быстро политизировались, то вопросы национальной идентичности стали востребованными и в политическом пространстве страны.

П. Саймон, директор Национального института демографических исследований, говоря об изменениях в общественном мнении об иммиграции [10], считает, что политики предпочитают реагировать на то, что они считают ожиданиями своего электората, вместо того, чтобы ориентироваться на демографические и экономические факторы. С точки зрения эксперта, необходимо переосмыслить глобальный подход к иммиграции, гарантировать место мигрантов в обществе, создать безопасные условия для прибывающих, в целом сделать миграцию необременительной для принимающих.

Такие меры осуществляются прежде всего на надгосударственном уровне. ЕС создал под эгидой Европейской Комиссии инструменты, предназначенные для укрепления общего видения интеграции граждан третьих стран в Европейский Союз [11].

Государства - члены ЕС определили общие принципы:

- интеграция – это процесс, в котором участвуют как принимающее общество, так и мигрант;
- уважение к фундаментальным ценностям ЕС;
- базовые знания языка, истории и институтов страны пребывания;

- доступ к товарам и услугам наравне с гражданами;
- участие мигрантов в демократическом процессе;

Стокгольмская программа (2010-2014 гг.) закрепляет этот конструкт [12].

Можно подчеркнуть, что французское руководство активно участвует в выработке программы действий на европейском уровне [13, с 160].

В настоящее время в государствах-членах имеются органы и инструменты, которые позволяют, под руководством Европейской Комиссии и Экономического и Социального Совета, развивать взаимное знание практики, измерять воздействие политики в каждой стране ЕС и общее видение приема и интеграции. В 2005 году создана сеть национальных контактных пунктов по вопросам интеграции: она состоит из представителей каждого государства-члена. В апреле 2009 года создан Форум европейской интеграции. Фонд убежища, миграции и интеграции (FAMI) за период 2014-2020 гг. выделил 2,4 млрд. евро странам-членам ЕС. Франция получила 265 млн. евро, в том числе 84 миллиона евро только за компонент «интеграции мигрантов».

Тем не менее, политика интеграции для иммигрантов ведется каждым государством-членом Европейского Союза в рамках национального законодательства и имеет свои особенности. В то же время миграционную политику и в национальном, и в наднациональном формате вряд ли можно назвать эффективной. Об этом можно судить по острым общественно – политическим дискуссиям практически во всех странах Союза.

Неэффективным, видимо, оказался и «французский республиканский котел», который предполагал культурную ассимиляцию всех прибывающих во Францию. Миграционный кризис 2015- 2016 гг., как мы видим, обострил во Франции дискурс по вопросам национальной идентичности. На сегодняшний день в целом отмечается рост ксенофобии в обществе, а этническая или этноконфессиональная самобытность воспринимается в обществе как угроза национальной идентичности. В свою очередь, это приводит к «мусульманскому ренессансу», поскольку иммигранты чувствуют себя подвергнутыми остракизму со стороны большинства, замыкаются в своих общинах и ищут свою самоидентификацию в близкой им религиозной среде [14].

Но особенно антииммигрантские настроения усилились после череды террористических актов в стране. Это привело к усилению позиций правых в стране, которое выразилось в победе движений правого спектра на выборах, появлении новых молодежных организаций, поддерживающих Национальный Фронт (с 2018 года, пройдя ребрендинг, стал называться Национальным объединением), к примеру, движения «Поколение за французскую идентичность» (Génération Identitaire), а также в выходе Марин Ле Пен во второй тур президентских выборов в 2017 году. Об этом также свидетельствует то, что «Национальное объединение» получило наибольшее количество мест на очередных выборах в Европейский парламент в 2019 году – 22 (из 74 мест французской квоты).

В других европейских странах также активизировались праворадикальные политические организации, получившие поддержку населения в связи с

заявлениями об ограничении миграции на территории своих стран («Альтернатива для Германии», «Истинные финны» и другие). Рост национализма отражает кризис толерантности в европейском обществе.

В то же время левые силы во Франции, да и во всей Европе, поддерживавшие политику мультикультурализма, находятся в кризисе.

Не случаен приход к власти в мае 2017 года Э. Макрона с его партией «Вперед, Республика», созданной всего за год до президентских выборов. Это показало отторжение обществом традиционных политических партий правого и левого толка. Сложившееся в обществе отношение к миграции, усиление исламского фундаментализма, участвовавшие террористические акты подтолкнули Э. Макрона к ужесточению миграционной политики, выразившимся, в том числе, и в борьбе с нелегальной миграцией и ограничении приема мигрантов. Президент Франции 18 февраля 2020 года подчеркнул, что во Французской Республике никогда не будет признано, что «законы религии могут превосходить законы Республики», а также, что в Республике нет места «политическому исламу» [15].

Подытоживая, можно подчеркнуть, что экономические и социальные последствия глобализации привели к полиэтничности европейских обществ, увеличивая и требования мигрантов о признании своих прав и своих идентичностей. Учитывая долю иммигрантов в составе населения, Франция, в частности, вынуждена менять миграционную политику. Очевидно, что успехи социально – экономического развития страны будут связаны с разработкой эффективной миграционной политики, а также и соответствующей модели этнополитики.

Трудно привести пример удачной политики интеграции иммигрантов в какой-либо из стран Европейского Союза. В современных условиях в странах ЕС осознают, что надо искать решение проблемы, не прячась от нее. Анализ современной ситуации во Франции, и в ЕС в целом, позволяет прогнозировать, что в связи со старением населения государств ЕС будет иметь место дальнейший рост миграции в Европу, и проблема национальной идентичности все более актуализируется.

Кроме того, стоит отметить, что кризис, обусловленный пандемией коронавируса, усугубил социально-экономические проблемы, вызвал снижение жизненного уровня, что отразилось на политическом самочувствии европейского социума. Лозунги крайне правых снова оказались востребованными, получив новую подпитку в результате новых террористических актов, имевших место осенью 2020 года как во Франции, так и в других европейских странах.

Очевидно, что опасения, связанные с радикализацией исламистов, вновь усилят внимание к проблеме национальной идентичности и будут ориентировать политические элиты на создание идентичности более универсальной и более интегрированной, принимаемой более широким кругом людей, объединившихся вокруг основных европейских ценностей и убеждений. Как представляется, внимание правительств европейских стран

будет направлено на то, чтобы сохранять стабильное общественно – политическое пространство.

Франция, как и другие страны ЕС, стоит перед задачей формирования соответствующего политико – правового фундамента с целью укрепления национальной идентичности и консолидации общества, для побуждения граждан отождествлять себя с основополагающими идеалами страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Новоженова И.С. Дискуссия о национальной идентичности во Франции. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-o-natsionalnoy-identichnosti-vo-frantsii>
2. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М.: АСТ; Транзиткнига, 2004. 635с.
3. Тардис М. Роль Франции в урегулировании миграционного кризиса // Современная Европа. 2016. С.83-93.
4. Eurostat. 4 March 2016. URL: <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6>
5. Les-premieres-donnees-de-l-asile 2019. URL: <https://www.ofpra.gouv.fr/fr/l-ofpra/actualites/les-premieres-donnees-de-l-asile>
6. 54% des Français contre l'accueil de migrants en France, selon un sondage <https://francais.rt.com/france/53412-54-francais-contre-accueil-migrants-france-selon-sondage>
7. Сафран Уильям. Этничность, нация и государство: конкурирующие дискурсы. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-vo-frantsii-germanii-i-ssha-sovremennye-spory>
8. Meyran R. Crise identitaire?, Mediapart. 19 déc. 2016. // <https://blogs.mediapart.fr/edition/les-mots-en-campagne/article/191216/crise-identitaire/>
9. T. Piketty. Sortir du- conflit identitaire par l'économie // https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/11/09/thomas-piketty-sortir-du-conflit-identitaire-par-l-economie_6018575_3232.html
10. L'immigration est-elle un problème pour la France ? // <https://francais.rt.com/entretiens/43598-immigration-est-probleme-pour-france>
11. Les politiques européennes en matière d'intégration et d'asile // <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/Europe-et-International>
12. Programme de Stockholm // <https://ec.europa.eu/eurostat/fr/web/migrant-integration/background>
13. Новоженова, И.С. Миграционный кризис и положение беженцев во Франции // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4. С.157-180.
14. Долгов, Б.В. Мусульманский ренессанс во Франции: итоги и перспективы // Актуальные проблемы Европы. 2015. № 4. С.112-140.

15. Protéger les libertés en luttant contre le séparatisme islamiste : conférence de presse du Président Emmanuel Macron à Mulhouse. // <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/>

REFERENCES

1. Novozhenova, I.S. Diskussiya o natsional'noy identichnosti vo Frantsii [Discussion about national identity in France]. (n.d.). *cyberleninka.ru*. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/diskussiya-o-natsionalnoy-identichnosti-vo-frantsii> [in Russian].
2. Khantington, S. (2004). Kto my?: Vyzovy amerikanskoy natsional'noy identichnosti [Who Are We?: Challenges to American National Identity]. M.: ACT Tranzytknyha [in Russian].
3. Tardys, M (2016). Rol' Frantsii v uregulirovanii migratsionnogo krizisa [France's role in resolving the migration crisis]. *Sovremennaya Yevropa - Modern Europe*, 83-93 [in Russian].
4. Eurostat (2016). Record number of over 1.2 million first time asylum seekers registered in 2015. Retrieved from <https://ec.europa.eu/eurostat/documents/2995521/7203832/3-04032016-AP-EN.pdf/790eba01-381c-4163-bcd2-a54959b99ed6> [in English].
5. Les-premieres-donnees-de-l-asile (n.d). Retrieved from <https://www.ofpra.gouv.fr/fr/l-ofpra/actualites/les-premieres-donnees-de-l-asile> [in French].
6. 54% des Français contre l'accueil de migrants en France, selon un sondage. (n.d). *francais.rt.com* Retrieved from <https://francais.rt.com/france/53412-54-francais-contre-accueil-migrants-france-selon-sondage> [in French].
7. Safran, U. Etnichnost', natsiya i gosudarstvo: konkuriruyushchiye diskursy [Ethnicity, Nation, and State: Competing Discourses]. (n.d). *cyberleninka.ru* Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-identichnost-vo-frantsii-germanii-i-ssha-sovremennye-spory> [in Russian].
8. Meyran R. (2016). Crise identitaire?, Mediapart. Retrieved from <https://blogs.mediapart.fr/edition/les-mots-en-campagne/article/191216/crise-identitaire/> [in French].
9. T. Piketty. Sortir du- conflit identitaire par l'économie. Retrieved from https://www.lemonde.fr/idees/article/2019/11/09/thomas-piketty-sortir-du-conflit-identitaire-par-l-economie_6018575_3232.html [in French].
10. L'immigration est-elle un problème pour la France ? Retrieved from <https://francais.rt.com/entretiens/43598-immigration-est-probleme-pour-france> [in French].
11. Les politiques européennes en matière d'intégration et d'asile // Retrieved from <https://www.immigration.interieur.gouv.fr/Europe-et-International> [in French].
12. de Stockholm // Retrieved from <https://ec.europa.eu/eurostat/fr/web/migrant-integration/background> [in French].

13. Novozhenova, I.S. (2016). Migratsionnyy krizis i polozheniye bezhentsev vo Frantsii [The migration crisis and the situation of refugees in France]. *Aktual'nyye problemy Yevropy - Topical problems of Europe*, 4, 157-180 [in Russian].
14. Dolgov, B.V. (2015). Musul'manskiy renessans vo Frantsii: itogi i perspektivy [Muslim Renaissance in France: Results and Prospects]. *Aktual'nyye problemy Yevropy - Topical problems of Europe*, 4, 112-140 [in Russian].
15. Protéger les libertés en luttant contre le séparatisme islamiste : conférence de presse du Président Emmanuel Macron à Mulhouse. // Retrieved from <https://www.elysee.fr/emmanuel-macron/2020/02/18/> [in French].